

Содержание

Введение

Глава 1. Предпосылки эволюционной теории поведения обучающегося субъекта

- 1.1. Истоки и характеристики эволюционной парадигмы
- 1.2. Институциональные модели поведения
- 1.3. Ценности и характеристики поведения экономических субъектов как объекты соглашений

Глава 2. Эволюционирующий субъект новой экономики

- 2.1. Трансформации институциональных структур
- 2.2. Практика знание ориентированных структур
- 2.3. Роль меняющейся и неподвижной неопределённости в формировании генотипа обучающегося субъекта

Глава 3. Феноменология эволюционного развития

- 3.1. Эволюция представлений и ожиданий в многомерном пространстве знания
- 3.2. Позитивные модели эволюционной динамики
- 3.3. Модель эволюции обучающегося субъекта в пространстве институциональных объектов

Глава 4. Системообразующая роль образования

- 4.1. Экономическая эффективность образования
- 4.2. Специфика эффекта от предпринимательской деятельности в сфере образования
- 4.3. Образование как фактор эволюционного развития национальной экономики

Заключение

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель, в предлагаемой вашему вниманию работе мы вновь обращаемся к актуальным сегодня вопросам поведенческой экономической теории, экономики образования, эволюционной институциональной теории. Предшествующим обращением к данной тематике была монография «Педагогика рынка»¹.

В современном мире происходят кардинальные изменения: растет интенсивность процессов социально – экономического развития, сокращаются сроки разработки и внедрения инноваций, появляются новые участники инновационной деятельности, меняются их отношения и соответственно функции. Основным агентом экономической деятельности становится человек, находящийся в постоянно меняющихся условиях. Меняются не только цены продуктов и факторов производства, технологии, экономические системы, меняется даже климат на планете. Построение и развитие модели обучающегося субъекта необходимо для понимания того, как надо строить новую модель развития в формате инновационной системы. Известно, что для России (и не только для нее) инновации рассматриваются в качестве ключевого ресурса устойчивого развития².

Инновации неизбежно влекут за собой изменения стереотипов: производства, потребления и, в конечном итоге – мышления. Следовательно, изучение методологии и методики формирования и развития человеческого сознания, разработка эволюционных моделей поведения обучающихся субъектов крайне необходимы для решения задач восстановления и увеличения экономического потенциала страны, с целью завоевания конкурентных позиций на внутреннем и мировых рынках.

Вместе с тем, в настоящее время, при сравнительном богатстве накопленного эмпирического материала, обнаруживаются лишь некоторые контуры позитивных моделей поведения экономических субъектов. По всей видимости, трудности в становлении нормативных эволюционных теорий обусловлены многоаспектностью предмета исследования, недостаточной консолидацией усилий представителей различных областей гуманитарных знаний. Настоящее исследование призвано обеспечить продвижение в указанном направлении.

Элементы современной эволюционной теории поведения экономических субъектов стали формироваться в последней четверти XX века как результат применения метода аналогий, основанных на схожести поведенческих паттернов экономических организаций

---

¹ Пястолов С.М. Педагогика рынка. – М.: МИОО, 2007.

² См., например: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. – М.: Минэкономразвития России, 2008.

и биологических организмов. Таким образом, идеи эволюционной биологии обогатили теорию промышленных организаций.

Одним из ключевых методологических и теоретических источников настоящего исследования стали идеи современного институционализма, принявшего в России форму своеобразного «зонтика», накрывшего, в том числе, поле исследований, обозначенное в работах Т.Веблена, К.Маркса, Й.Шумпетера, Н.Кондратьева, Г.Саймона, И.Пригожина, В.Маевского, Ю.Осипова и других представителей эволюционной теории.

Системная парадигма, в рамках которой организовано настоящее исследование, позволяет преодолеть междисциплинарные разрывы между микро- мезо -, макроэкономикой.

Особое место в предметной области нашего исследования занимает знание, и эволюцию экономического субъекта мы считаем возможным рассматривать, только при условии определения его в качестве субъекта обучающегося.

Концепции неявного знания (К.Поланьи), укорененного знания (М.Гранноветер) позволяют с определенной долей условности использовать метод аналогий в описании генетических свойств организационных рутин, норм и правил поведения, передающихся посредством обучения.

Возможное направление поисков новой теории поведения обучающегося субъекта может быть подсказано ходом развития теории человеческого капитала. Заслуга ее формирования как отдельной сферы исследований принадлежит известному американскому экономисту Т.Шульцу, а базовая теоретическая модель была представлена в книге Г.Беккера «Человеческий капитал» (первое издание - 1964 г.). Эта книга определила основу для всех последующих исследований в данной области и была признана классической в современной экономической науке.

В дальнейшем важное значение имели работы Й.Бен-Порэта, М.Блауга, Э.Лэзера, Р.Лэйарда, Дж.Минсера, Ш.Розена, Ф.Уэлча, Б.Чизуика и др. Более подробное изложение истории формирования концепции можно найти в работах Р.Капелюшниковой, М.Колосницыной, В.Маевского, О.Сухарева и др.

Другое важнейшее направление исследований задается рамками психологических теорий. Значимой вехой на пути развития экономико-психологической мысли, по мнению автора, следует считать период 1920-х -1930-х годов, когда группа советских психологов попыталась создать так называемую материалистическую психологию на основе марксистского учения (Л.Выготский, П.Блонский, С.Рубинштейн, Д.Басов и др.). Часть результатов этих усилий, очистившись от шелухи вульгаризованного псевдомарксизма, в

наше время приобрела форму организационно – деятельностного подхода в психологии развития (А.Леонтьев, П.Гальперин, Д.Эльконин, В.Давыдов и др.).

Именно в рамках этой концепции А.Леонтьевым рассматривались понятия опредмечивания - распредмечивания, овеществления – развеществления, впоследствии ставшие ключевыми в созданной С.Пястоловым схеме взаимодействия психических и институциональных форм.

Концепция фреймов рациональности, разработанная Д.Канеманом и А.Тверски как составляющая теории перспектив (1980-е гг.), оказывается полезной для теоретического описания свойств границ предметных областей, в которых действуют индивиды. Концепции перспектив, т.е. тематически организованного мышления, послужили основой для разработки инструментария эмпирических исследований.

Роль инструментального средства сыграла также теория соглашений, основные положения которой стали доступны русскоязычному читателю с публикацией научных и методических работ А.Олейника, Р.Нуреева, Л.Тамбовцева и др. Основатели теории соглашений Л.Тевено, О.Фаворо, Ф.Эмар-Дюверне, Б.Шаванс, Р.Буайе, В.Андрефф, К.Менар (ее еще называют французской теорией соглашений) сочетают в своих исследованиях западноевропейскую и американскую традиции институционализма.

В такой интерпретации проблемы этики и согласования интересов различных людей и групп постепенно начинают приобретать формальный и квантифицируемый вид, что позволяет выражать их более четко и искать пути решения этих проблем. Данная концепция позволяет сформировать контуры количественной модели, например, для ситуации с асимметричной информацией, используя предположение о том, что агенты действуют в различных форматах соглашений. Довольно близко к данному направлению исследований находится концепция расслоенных экономических пространств (О.Сухарев, С.Шманёв).

Данная модель описывает экономические процессы с позиций синергетико - институционального подхода, который позволяет характеризовать различные режимы распространения нововведений, определять границы стабилизирующих параметров поведения экономических агентов. В то же время, концепция расслоенных пространств сохраняет недостатки слишком абстрагированного подхода к социально – экономическим проблемам, который присущ эконофизике.

Возможные альтернативные течения, по всей видимости, появляются в области экономики труда, в концепциях человеческого, социального капитала (в последнее время также стали вводятся в научный оборот концепции информационного, организационного капитала и т.п.). Начало систематических исследований в области экономики труда и

экономики образования можно проследить от появления работы Я.Минсера (1974). Их результаты позволяют проводить сравнительный анализ параметров поведения работников на рынках труда в различных странах и регионах.

Весьма полезными для целей настоящей работы оказались серии материалов по экономическому институционализму и эволюционизму, в том числе работы академиков РАН В. И. Маевского и В. Л. Макарова. Можно отметить, что серии публикаций в журнале «Вопросы экономики» формировали своего рода импульсы для исследователей в области эволюционной институциональной экономики (1997, 1999, 2000, 2001-2003, 2007 - н.в.). Перечисленные выше разнообразные направления исследований, тем не менее, объединены общими стержневыми понятиями: развитие, эволюция, человеческий капитал.

Развитие модели Солоу путем включения в нее человеческого капитала, предпринятое Г.Мэнкью, Д.Ромером и Д.Уэйлом, позволило подтвердить правомерность расширенной модели Солоу и уточнить представления о структуре человеческого капитала, о его «эффективной» и «неэффективной» формах.

Роль объединяющей методологической концепции в работе возложена на эволюционную эпистемологию, развитие которой прослеживается от «Системы синтетической философии» Г.Спенсера, в трудах Г.Зиммеля, Дж.Болдуина, К.Лоренца, Ж.Пиаже, К.Поппера, в работах российских ученых – В.Садовского, В.Финна и других, а также на теории системной динамики (П.Сорокин, Т.Парсонс и др.), деятельностный подход в аналитической философии Г.П.Щедровицкого, развиваемый сегодня его единомышленниками – членами Московского методологического кружка.

Целью данной работы является теоретическое обобщение опыта исследования поведения экономических субъектов в различных экономических условиях, представление аналитического инструментария, позволяющего оценить структурные параметры сложных социально-экономических образований; очертить концептуальные рамки и представить авторскую версию эволюционной модели поведения экономического субъекта.

Исходным является предположение о том, что порядок системных уровней рациональности задан соответствующими типами благ; механизм координации действий экономических субъектов определяется параметрами институциональных соглашений; выявленные эффекты взаимовлияния экономического поведения субъектов, ценностей, вещей реального мира и институциональных структур позволяют построить эволюционную модель их взаимодействия.

Особенностью настоящей работы является то, что экономический субъект в ней рассматривается на различных уровнях.

Продолжая линию поиска в рамках эволюционной парадигмы, определенную Т.Вебленом, продолженную в настоящее время У.Уиттом, Дж.Ходжсоном, Т.Надсеном и другими, мы утверждаем, что роль генотипа выполняет знание, воплощенное в институциональной матрице индивида – психической форме.

Это знание не наследуется, как в биологических моделях эволюции, а передается в ходе взаимодействия индивидов посредством обучения. В моделировании данных процессов мы опираемся на достижения теорий человеческого и социального капитала. Таким образом, в нашем представлении эволюционирующий индивид является обучающимся субъектом.

На следующем уровне рассмотрения эволюционирующим субъектом выступает организация. Теории организационного знания, разработанные в трудах М.Аоки, А.Богданова, Г.Минцеберга, А.Лэм, Р.Кауана, П.Дэвида и других ученых, развиты в данном исследовании, их синтез и детализация представлены в форме схемы эволюционного развития институциональных форм. Данная схема выполняет функцию объединяющего методологического базиса эволюционной теории поведения экономических субъектов.

Мезоэкономическим субъектом в нашем рассмотрении выступает сектор образования, как часть национальной экономики Российской Федерации. На этом уровне следует учитывать дополнительные параметры системной координации, уровень сложности (а также число степеней свободы в эконометрических моделях) возрастает, и, с учетом этих условий, мы считаем возможным обратиться к инструментарию эконофизики (Б.Мандельброт, К.Садченко и др.), а также к теории макрогенераций (В.Маевский), объединяющей концепцией для которых служит концепция фрактала. В дальнейшем рассмотрении появляется возможность перейти на макроэкономический уровень.

Результаты, полученные в предлагаемой вашему вниманию работе, позволяют вести речь об общей теории поведения обучающегося субъекта, при рассмотрении его на микроэкономическом, мезоэкономическом и макроэкономическом уровнях.